

Я опустила взгляд, вспомнив, что Делия принялась удивительно рано стучать в мою дверь, будя меня. Это было не прилично, суется так рано утром. Но каждый из слуг свиты раз за разом повторял «Мы в храме всегда встаем в это время», сколько бы я у них не переспрашивала.

- А что тебе сказал Фран? Как бывший слуга из свиты Верховного жреца, он наверняка высказал непредубежденное мнение, в отличии от этих еще по сути детей.

- Фран очень доверяет Сестре Мэйн, так как она сама очень полагается на него, но он совершенно ничего не понимает в том как должно вести себя храмовым девам в синем и их слугам. Несмотря на то что он жрец в сером, он отказывается выполнять мои поручения. И он даже осмеливается приказывать мне делать какие то работы, несмотря на то, что он сам не спешит работать руками, хоть это является его прямыми обязанностями. Что за надоедливый и раздражающий человек.

Это было просто непредставимо, что бы слуга жрец из свиты отдавал приказы слуге жрице из той же свиты. Его долгом был всякий ручной, тяжелый труд, тогда как долгом серой жрицы было продемонстрировать своей хозяйке свои артистические таланты. По каким то непонятным причина, эти слова заставили Вильму удивленно заморгать.

- Фран «осмеливается» отдавать тебе приказы, Розина? Он возглавляет всех слуг свиты Сестры Мэйн, а ты ученица свитского слуги, что только вступила в свиту.

- Но фэйспиль... - начала я возражать, но Вильма прервала меня неспешным покачиванием головы:

- Розина, Сестра Мэйн это не Сестра Кристина. Ты не можешь ожидать от неё такого же отношения.

-...Вильма, ты почти в точности повторила слова Сестры Мэйн, кто бы мог такое предположить, - не веря своим ушам, прошептала я. Тяжко вздохнув, Вильма произнесла:

- Что еще тебе сказала Сестра Мэйн?

- Она приказала что бы я перестала играть на фэйспиле после седьмого колокола, что бы не мешать сну других. Она сказала что понимает, насколько я ценна, особенно мои умелые в игре на музыкальных инструментах руки, и потому она предложила мне не заниматься ручным трудом, а вести записи в ее покоях. Она попросила меня помочь Франу с его работой над книгами учета доходов и расходов ее покоев, мастерской и приюта, что бы уменьшить его нагрузку.

Так как все слуги свиты обучались грамоте и арифметике, мне было по силам помочь Франу. Но подобная работа больше приличествовала серым жрецам. Когда я прислуживала Сестре Кристине, мы, жрицы в сером, соревновались в каллиграфии и поэзии, но у меня нет никакого

опыта в написании деловых текстов. Нет у меня и таланта к арифметике, и значит помощи заметной от меня не будет. Я слуга, что по настоящему хороша только в изящных искусствах.

- Если она желает уменьшить груз обязанностей возложенных на Франа, почему бы ей просто не нанять еще слуг...?

- Сестра Мэйн не аристократка, как Сестра Кристина. Она простолюдинка, и у ней нет средств для того что бы содержать десятерых или более слуг одновременно. Что бы ты лучше понимала, знай, она дала детям в приюте возможность есть досыта, но зарабатывают они это своим трудом.

Слова Вильмы потрясли меня. Я не смогла сразу же осознать, существование ученицы храмовой жрицы в синем у которой не хватает средств что бы нанять больше слуг. Разве отличительной чертой жриц в синем не является способность добиваться всего что они только посчитают себе нужным?

- Но не беря во внимание ее происхождение из простолюдинов, она жрица в синем на обучении. Как подобное только возможно...?

- У жриц в синем, что проживают в храме, не более пяти слуг у каждой. Сестра Кристина была просто исключением из этого правила.

У Сестры Кристины было двое слуг присланных ей из дома, шесть серых храмовых жриц вместе с ней наслаждались изящными искусствами, весь ручной труд лег на четверых серых жрецов. Так же, помогали осуществить любое желание Сестры Кристины множество поваров, помощников и наставников по изящным искусствам. Я никогда раньше не осознавала, что подобное вовсе не было чем то нормальным для храма.

Сестра Мэйн простолюдинка, и она почти ничем не похожа на Сестру Кристину. Но до этого момента, я считала, что причиной в различии их стиля жизни была единственно разница в их происхождении. Я думала, что это мой долг как ее слуги, научить Сестру Мэйн следовать стилю Сестры Кристины. Я никогда ранее не задумывалась, насколько влияет на уровень жизни двух людей занимающих одинаковое положение в обществе различие в уровне доходов.

Вильма, молча смотревшая на меня все это время своими чистыми, карими глазами, вздохнула:

- Розина, милая, ты не думала, что тебе, какой ты себя сейчас видишь, возможно, просто нет места в свите Сестры Мэйн?

- ..Она попросила меня определиться до завтрашнего утра. Я могу выбрать или возвращение в приют или же принять, что моя будущая служба будет сильно отличаться от таковой Сестре Кристине.

- Понятно. Что ж, тогда решать тебе, Розина. Я считаю, что Сестра Мэйн, сделала все возможное в ее силах. Если же ты недовольна предложенными ею условиями, то подобного отношения, я говорю про то что хозяин пошел настолько насколько это было возможно навстречу склонностям своего слуги, тебе больше не найти нигде в храме. Насколько я знаю отношение хозяев к слугам, в этом случае, ты просто не выживешь в храме, ведь второй Сестры Кристины в нем больше нет. В таком случае, тебе будет лучше вернуться в приют, прежде чем ты навлечешь на себя еще больше бед.

Слова Вильмы были словно удары клинка, и были столь болезненны. Я не ожидала столь жесткого ответа от той что вместе со мной служила Сестре Кристине.

-Вильма...Ты не думаешь, что это неправильно, заставлять серую жрицу выполнять работу жрица?

- Нет, не думаю. За пределами покоев Сестры Кристины, серые жрицы выполняли ту же работы что и жрицы. Если какой ни будь жрец в синем возьмет тебя в свою свиту, скорей всего, тебе не будет позволено иметь хоть одного музыкального инструмента. Твоей работой станет «дарение цветов». Навсегда. И ты, зная теперь все это, все равно не довольна условиями предложенными Сестрой Мэйн?

Протесты серой жрицы, высказанные жрецу в синем, что она хочет себе «музыкальный инструмент» или же что образованные серые жрицы не должны принуждаться к занятию храмовой проституцией, будут, конечно же проигнорированы. А за проявленное мною нежелание выполнять их приказы, я еще и без сомнения буду жестоко наказана, ибо такое поведение среди подобных мне просто непредставимо.

...Я знала что слуги по повелению их хозяев проходили обучение только в тех видах деятельности, умелость в которых их хозяева считали необходимыми, для себя необходимыми. Все же, до этого разговора я этого не осознавала. Я так усердно училась, тренировалась, что бы в будущем я могла без затруднений служить моему будущему хозяину, жрецу в синем и тем не менее, оказалось что я совершенно не готова к тому что меня ожидало.

Я закрыла глаза, и почувствовала, как покатались по лицу слезы. Я пыталась изменить мою хозяйку, Сестру Мэйн, что бы она больше соответствовала моему идеалу синей жрицы и я могла вести ту же жизнь что вела в свите Сестры Кристины. Я всегда считала, что именно она должна измениться, став копией единственной известной мне жрицы в синем, и мне даже в голову не приходило, что это я должна измениться, а не она.